

СКАЗКА

Оксана Муравская

Бог не говорит ни на одном
Из наших языков.
Он говорит светом,
Тишиной, высотой и глубиной, обнимающими нас.

Я вступила в мир иной,
Он соседствовал со мной.
Он не прятался от глаз,
Но вот только лишь сейчас,
В миг сей пересек мне грудь
Так, что не могу вздохнуть.
Это явь. Отснились сны.
Измеренье глубины
Я сейчас приобрела:
У меня есть два крыла,
Третий глаз и тайный слух –
Тот, которым чувуют дух.
Я вступила в мир иной:
Все пространство стало мной –
Расстояний больше нет.
Тот, кто был мне лишь сосед,
Но не плод и кровь моя,
Нераздельны он и я.

Так пела лесная фея Перели, расхаживая по своей сказочной поляне. Жила она в самом сказочном доме, но это для нее он был сказочным и для ее друзей – птиц, бабочек, шмелей и разных зверюшек. А перед домом у феи была поляна, укрытая зелеными ковром из самых разных цветов. А эти цветы, в свою очередь, были домиками для ее друзей. Поляна была окружена ее подружками елями. Это для всех они «ели», а она знала их настоящее имя – «смереки». Они охраняют поляну, закрывая ее своими ветками, словно тяжелыми бархатно-зелеными шторами. От кого охраняют? От чужих, от тех, кто не видел и не слышал всей сказочности этой поляны. И, чтобы различать, кого пропускать, а кого нет, фея поставила стражей у входа. Они были совсем не страшные и не злые, но тот, кто их не замечал, если даже проходил через поляну, не видел ее и не слышал той тайны, которая там жила.

***

Круженье над тайной...
Все ближе и ближе,
Все уже и уже круги.
Я чую, вдыхаю, я слышу и вижу,
Вот там, где не видно ни зги.
Да нет, не во сне, ни в догадках – воочию,
Почувствовав в небе упор,
Находит душа сокровенную точку,
Из коей родится простор.
Ну вот он раскрылся – бездонный, бескрайний,
Всем виден, всем ясен – гляди!
А Тайна осталась Великою Тайною,

Но вся уместилась в груди.

Стражами были с одного входа важный и гордый олень, а с другого – бархатная рука ее сестры Смереки, которая преграждала путь для «чужих». Это были просто пень и ветка, которые стоят на входе и мешают пройти. А «свои» должны были покормить оленя листочком, а с веткой поздороваться, погладить рукой ее руку, ощутить под своими пальцами эту бархатистость и, тогда, она замашет вам в ответ, приветствуя и приглашая на сказочную поляну.

***

Я в лес вхожу, как бы на дно
Миров. Так падает зерно
В немую почву, где оно
Сохранено и возвращено.

Я в глубь, в лесное бездорожье,
Как будто бы в объятия Божьи
Проваливаюсь. Дивно мне
В своей бездонной глубине.

И выходить надо было так же, а иначе, они могут обидеться и не пропустить вас в следующий раз.

Но это еще не все чудеса. Был на этой поляне еще и большой просторный дом. Но заметить его тоже очень сложно. Если сильно приглядеться, можно увидеть между стоящими рука об руку «Смереками» вход в этот дом. Дом не обычный, но для феи это самый надежный дом.

***

Нет укрытия надежней,
Чем открытый мир бесстенный,
Это я - в ладони Божьей
Посредине всей Вселенной.

Так говорила фея о своем доме. Но стены были в доме этом, и стулья, и сад за окном, и крыша дома, и даже лампочки и фонарики. Такой обычный дом, скажете вы. Нет, он сказочный. Сказочный потому, что все это живое. Стены – это ее сестры «смереки» с одной стороны, с другой – это ее братья камни. Для них она пошила чехлы из того же темно-зеленого бархата, что и шторы для окон, только разных оттенков. Все в этом доме как в настоящем, только лучше, сказочнее. Обои дома тоже сказочные: на них узор из листьев разных деревьев, они меняют цвет, меняют настроение, когда на них падает свет от лампочки. Ах да, лампочка висит на потолке этого дома. Да и потолком назвать его нельзя, скорее купол прозрачно-голубого цвета с белыми разводами. Он тоже волшебный, он тоже живой. Когда у купола меняется настроение, он тоже меняет свой цвет – от темно синего до бледно голубого. Бывает, на нем показываются разные узоры, он из творит из белой вуали, чтобы сказать что-то, ведь он молчаливый. Он может сказать что-то, но без слов, а цветом, узором, настроением.

***

А небо и не шепчет нам,
А говорит одним лишь взглядом,
Высоким, чистым небесам,
От нас глубин прозрачных надо!

Вот такой загадочный купол у дома, но он не может быть без своих лампочек. Да, они тоже волшебные. Одна – яркая и радостная. Она зажигается ранним-ранним утром. Когда она включается, купол, как бы приветствуя ее, натягивает свой праздничный наряд. Он разукрашен розово-золотистыми, красными, фиолетовыми, желтыми разводами. Зачем столько торжества? Как это? Ведь это же самый настоящий праздник – Рассвет!

***

Что делает рассветный свет?
Он сводит всю меня на нет,
Чтобы потом, из ничего
Создать другое существо,
Другую жизнь, другое Я
С другою меркой бытия.
И мера неба и море
В нем станет мерою моей.

Рассвет – это включение лампочки, медленное-медленное. Включение лампочки, которую все называют «Солнцем». Она дарит всему дому тепло, радость, свет, любовь...

***

Любовь ... Но Господи, ведь это есть
Просто изливание света.
Все очень просто в сердце Божьем
Любовь и свет одно и то же.
Любовь есть этот лес весенний,
Любовь – души переполнение
Почти что до разрыва ткани,
Не исполнение желаний,
А их отсутствие. Есть свет.
И все, других желаний нет!

Она, лампочка, не весит на одном месте, как все обычные лампочки, она двигается через весь купол, чтобы со всех сторон обогреть дом феи. Но вот пришло время, когда кто-то, кто больше всего, больше дома, больше купола, больше феи, выключает лампочку «Солнце».

***

Бога мы не можем видеть,
В Бога можно провалиться,
В Бога можно углубиться
До неведомых корней,
До истока мироздания,
До безмолвного слияния
С вечной сущностью своей.

Но выключает Он ее не просто, как обычные лампочки, раз и все – темнота... Выключает медленно-медленно, чтобы все могли полюбоваться этим праздником, который называется «Закат».

***

Счастье – это ни мало, ни много
Весь закат над заливом немым.
Углубление сердца до Бога
И тишайшее сретенье с Ним.

Углубляются медленно дали
Утопают в закатном огне ...
Боже мой, как мы долго не знали,
Что таится у нас в глубине.

Да, «Закат» - это праздник и счастье. Ну и что, что лампочка уходит, она же не навсегда прощается, а только говорит «До свидания»! Ведь завтра будет день, и она опять включится медленно-медленно, торжественно-торжественно. Когда будет завтра? Когда по куполу проплывет еще одна лампочка «мама Луна» со своими маленькими детками «звездными фонариками». Правда, эта лампочка не такая яркая, как лампочка «Солнце», но не менее сказочная. Она включается всякий раз разная: то она круглая, то только половинчатая, а то в форме рожка, как у того сказочного оленя, что стоит на страже поляны.

И свет у нее мягкий, серебристый, и чтобы выделить этот свет, купол одевает темный наряд, он не такой торжественный, как «рассветный» или «закатный», но вместе с лампочкой «Луной» и ее фонариками-детками, он становится очень таинственным и глубоким. И на нем можно увидеть много интересного.

***

Мир сбрасывал цветное платье,
Свет становился тонкой нитью.
И был весь вечер как объятие,
А ночь – священное соитие.
С душою обнимался Сущий,
И замирало мирозданье.
И зачинался день грядущий
Среди глубокого молчанья.

Этот наряд купола назывался «Ночь. Кто дал ему это название? Тот, кто больше феи, Тот, кто больше купола, Тот, кто больше всех лампочек и фонариков. Когда купол натягивает наряд «Ночь», в доме феи наступает тишина.

***

И разрасталась тишина.
Сперва была размером с крону
Сосны, и вот – горе равна
И небу над вечерним склоном,
Так где и в чем ее итог?
В чем тайна света на закате,
И если слово – это Бог,
То тишина – есть Богоматерь!

И фея слушает ее, вдыхает ее, и затихает сама – засыпает.

***

Когда я в лесу задремавшем усну,
Вобрав внутрь себя всю его тишину,
Когда в свои вещие сны я вплету
Безмолвных деревьев моих высоту,
Тогда-то, наверное, войдет, наконец
В творенье свое всемогущий Творец

А спит она на качели, которую ей сплели ее друзья-паучки из своих серебристых нитей. И чтобы фее было еще светлее, зажигаются маленькие-маленькие «фонарики-светлячки». От них не очень много света, больше радости, чем света. Все засыпает в доме

феи, а светлячки горят и сверчки поют колыбельную фее и всем жителям сказочной поляны.

Надо спать, набираться сил, ведь скоро купол сменит свой наряд на «День», и надо всем просыпаться и встречать лампочку «Солнце». Ведь надо столько всего сделать, пока она будет гореть. Сделать? А какие у дела фей? Разве у них есть дела? Конечно, есть, и очень-очень важные. Фее некогда скучать: надо встретить лампочку «Солнце», умыться росой из влажного ковра поляны, поздороваться со всеми сестрами «Смереками», погладить, расспросить, о чем молчат:

***

А дерево рассказывает нам,
Что можно жить, укореняясь глубоко
В себе самом, и медленным потоком
Стремится ввысь, и растекается там.
Небесным сводом.
Ты должен, точно дерево, не мочь
Шагнуть от корня собственного прочь,
Не мочь отпасть от собственных ветвей,
И быть могучим немощью своей.

Еще ей надо послушать птиц. О чем они поют? Что хотят сказать?

***

А птица пела о свободе,
О том, что весь простор – для нас,
И ничего во всей природе
Не сможет духу дать приказ.
Весь смысл жизни лишь в полете.
Дух захлебнулся высотой,
И тяжесть мира, тяжесть плоти
Пред силой Духа – звук пустой.
И нет возможному предела –
Не расстояний и ни лет.
Ведь птица пела, птица пела
О том, что стен для Духа нет,
О том, смертна только глина,
Она одна внутри могил.
А Дух сквозной, а Дух единый,
Наш вечный Дух – тысячокрыл.

Да, много занятий у феи. Надо еще поухаживать за садом, который она называет «бонсеки» - это когда камни и растения в одном саду, принять гостей, а гостей бывает много: вон косуля прибежала, постояла, посмотрела, поздоровалась с феей, что-то рассказала и ускакала; там дятел что-то выстукивает, тоже надо послушать; там филин ночью что-то захотел рассказать – а на это надо время. Много-много дел у феи. Там маленький птенец выпал из гнезда, плачет малютка, маму зовет. Утешить надо, побыть с ним, пока мама не прилетит. А вот и она, с комашкой на обед. Нашла. Накормила. Не оставила: «Как же ты, несмышлениш, мог выпасть из гнезда? Сначала летать надо научиться, а потом уже покидать гнездо».

Еще она любит играть на своей сопилке и маленьком барабанчике, но только своим друзьям: птицам, елям, бабочкам, сверчкам и светлячкам, дому, поляне. Ведь они тоже для нее поют, укрывают, радуют. Не требуя ничего взамен.

Но не всегда фея радостная. Порой она грустит, даже чаще, чем положено феям. Она грустит, когда вспоминает свою боль.

***

Через весь мир черта. Нам всем предел положен.
И нам не перейти вовек на берег тот.
Смерть – это не конец. Но Боже, Боже, Боже,
Вся бесконечность вдруг, как рана предстает.
Остановились дни. И тот, кто был нам ближе
Ладони собственной, стал дальше, чем звезда!
Смерть – это не конец. Но более не вижу.
Смерть – это не конец. Но что она тогда?

И в такие минуты, минуты боли и отчаяния, ей кажется, что это не сказочная поляна, а самая обычная поляна, обычный лес, обычные деревья с большими ветками. И она уже ничего не видит сказочного, она стала «чужой» одной из них, и не видит, и не слышит.

***

В ветвях – залиvistое пенье,
Мельканье крыльев в высоте.
О, знание птиц о воскресеньи,
О, знание сердца о кресте.
Когда меня меж вас не станет,
У иволги, у соловья –
У тех, кто обладает знаньем,
Спросите где сегодня я?
Есть узел всех вселенских нитей...
В чем наше тайное родство,
У сердца своего спросите,
А более – ни у кого.

Все видели иволгу? Слышали, как она поет? А фея видела – это ярко желтая большая птица, как лампочка «Солнце», а поет она как самый искусный флейтист. И фея просыпается, и она слышит. Слышит, как фея принесла весточку от него.

***

Не плачь, не бойся, и себя не мучь, -
Я обойду все тяжкие законы.
И ухвачусь за тот последний луч,
За легкий лист зардевшегося клена.
На них душа останется моя,
Ведь у миров прозрачная граница.
Люби все это также, как и я,
И мы с тобой не сможем Разлучиться!

Да, она любит это Все. И учиться многому здесь, на поляне. Учится молчать, слышать, погружаться на самое дно.

***

Не говорить, а только слушать,
Как медленно втекает в душу
Та слов не значащая речь,
Что будет неустанно течь
Откуда-то из поднебесья,

Чтоб стать моею новой песнью.

В ее доме ей так безопасно и спокойно, что не хочется уходить. Он и вправду невидимый. Кто бы не проходил, кто бы не проезжал, кто бы не пробегал, фея не тревожилась - ведь это ее место. И никто не сможет увидеть ее, если она не захочет сама показаться.

***

Спуститься в собственную душу,
Прийти в себя, придти туда,
Где лад предвечный не нарушен
И все, что есть, есть навсегда.
Где выйдут вдруг тебе навстречу
Ушедшие. Прийти в свой дом –
И ты почувствуешь, что Вечность
Не где-то, а в тебе самом.
Войти внутрь собственного сердца,
В тот тайный пласт, в глубинный тот,
Где встретятся единоверцы,
Хоть каждый сам в себя войдет.

Ведь это место в душе человека, где живет тишина, и всякий раз можно приходить в это место, опускаться туда, ведь ничто не может нарушить ту тишину, которая там хранится.

***

Бог с нашей болью несоизмерим.
Он вне игры – без места и без роли.
И потому-то мы внутри храним
Ту тишину, которой не до боли.
То место пусто. Где-то в глуби глаз
И в облаков рассеянном скольженьи
Есть то, чему все время не до нас,
И это наша жизнь и воскресенье.